

У тебя будет секс со мной

Автор:

Яна Егорова

У тебя будет секс со мной

Яна Егорова

Любовь для девушек за... #2

Спустя целых четырнадцать лет, Адам, моя первая любовь, подобно страстному урагану вернулся в мою жизнь! Именно в этот момент, когда мой брак распадается, и я одна живу с сыном-школьником, Шарова назначают моим новым боссом. А по окончанию первого же совещания, этот гад отвел меня в угол и безапелляционно заявил: «У тебя будет секс со мной»!

Содержит нецензурную брань.

У тебя будет секс со мной

Современный любовный роман

Глава 1

Вот, козел! Гад! Да как он вообще посмел такое заявить! Да, даже подумать! Нет, это просто возмутительно!!!

Я пулей вылетела из зала переговоров. Пыхтя, как кипящий самовар, влетела в свой кабинет и швырнула папку с новым заданием на стол. К черту все, завтра

увольюсь! Еще не хватало! Рухнула в кресло и развернулась к окну, чтобы сквозь прозрачные стены коллеги не могли увидеть, как жгучий румянец захватил все мое лицо.

Закрыла глаза и попыталась успокоиться. А в голове так и звучала его фраза: “У тебя будет секс со мной”.

Нет, вы подумайте, какой наглец! Да с чего он взял, что спустя столько лет у меня к нему остались ну хоть какие-то чувства?! Брр... Нет, нельзя не признать, что Адам, моя первая любовь и юношеское помешательство, которое тогда так и не ответил мне взаимностью, сейчас выглядит просто сногсшибательно. Но, прошло столько лет! У меня все изменилось! Я изменилась и давно забыла о нем, вытравила из души. И теперь, он вдруг появляется у меня в офисе, становится моим начальником и делает такое прямолинейное, оглушительное заявление!

Ладно, пожалуй, вам надо немного объяснить, что тут и к чему. Все просто. Все как и у всех. Четырнадцать лет назад, когда мне было, ха-ха-ха, каких-то семнадцать, влюбилась я, как последняя дура, в одного о-о-очень привлекательного парня. Вот только дело было в том, что он не обращал на меня внимания. Совсем. По крайней мере, мне тогда так казалось. Высокий блондин с зелеными глазами и внушительной мускулатурой, он был центром внимания нашей компании. Ничего не начиналось без него. Он долго был один, достаточно, чтобы я, как последняя идиотка, потеряла из-за него голову и нафантазировала себе нашу дальнейшую счастливую жизнь. Как он признается мне в любви, как увезет за тридевять земель и так далее, и в том же духе. Каждая моя ночь начиналась с фантазий о нем и просьб к Вселенной свести нас вместе.

А потом он как-то приехал в компании длинноногой блондинки.

Я постаралась отстраниться от их тусовки. Начала встречаться с одним, другим, третьим – каждый месяц были новые отношения. Я как какой-то алкоголик пыталась запить его вкус и забыться. Но, ничего не выходило. Там еще проблема была в том, что у нас как-то случился поцелуй. Один. На спор. Что тогда окончательно лишило меня разума.

Мне ничто не помогало. Ни пылкие поклонники, а стоит сказать, что я не такая уж и уродина, всегда могла заполучить любого мужчину, кроме... Адама. Он так и остался моей несбыточной мечтой.

Ой, да что там уж. Но, самое главное, теперь, когда мои отношения с мужем на грани развода, в нашу корпорацию, одну из крупнейших в городе, где я работаю специалистом по рекламе, приходит новый руководитель – лучший друг нашего хозяина Андрея Федоровича.

Кто бы вы думали это мог быть? Адам! Вот уж подарок от моей неласковой судьбы! Он объявился сегодня утром. И тут же устроил планерку – где разнес в пух и прах нашу работу. Некоторых тут же уволил. Он же долго учился за границей и построил там свою небольшую империю. А наш Костин уговорил друга помочь ему с этим бизнесом, то есть с убыточной компанией, в которой работаю я.

И самое скверное, я сегодня совсем не была готова к этой встрече – почти не накрашена, простой серенький костюм. Ой, да что я. Короче, он меня узнал. И ничего не сказал. Вообще не затронул мою работу. А только когда после планерки я пыталась быстро выскочить из переговорной, остановил тронув за локоть.

Ой, что это за ощущение! От его прикосновения меня словно ударило током!

– Маша, ты помнишь меня? – спросил Адам, отведя меня в сторону.

– Д-да, конечно, – выдавила я из себя, пытаюсь скрыть смущение и... возбуждение?

– Неужели, все прошло? – он удивленно вскинул брови вверх, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Что? – я попыталась изобразить из себя полную идиотку.

– Ты когда-то давно была влюблена в меня...

- Что? - я чуть не поперхнулась. - С чего ты взял?!

- Не отрицай. Ты взрослая девочка, здесь нет ничего предосудительного.

Поняв, что либо ему кто-то проболтался, еще тогда, давно, либо он сам как-то это узнал, но, как бы то ни было, скрывать явно бессмысленно, я выпалила:

- Это было сто лет назад. С тех пор целая жизнь прошла!

- Да, - ответил он, - я понял это только сейчас.

- Не волнуйся, от тех чувств не осталось и следа, так что на работу это никак не повлияет, - я попыталась уйти.

- Правда?

То, что произошло потом - окончательно привело меня в шоковое состояние - он резко притянул меня к себе и... поцеловал в губы! Господи, если бы вы знали, сколько я мечтала об этом моменте, представляла его себе! Эту встречу, этот поцелуй! И, вот, он случился. Я чуть было не потеряла сознание. Но, возраст и опыт выручили меня - ваша покорная слуга застыла, словно статуя, внешне не выказав ни малейшего беспокойства.

- Странно, - произнес он озадаченно, когда, наконец, отцепился от меня. - Никакой реакции.

- Я же сказала, все прошло, - холодно заявила, с вызовом глядя ему в глаза.

- Хорошо. Я пока принимаю этот ответ. Но, знай, я так просто не отступлю. Хочу тебя проинформировать - у тебя БУДЕТ секс со мной.

На этом он развернулся и вышел из переговорной! Нет, теперь-то вы понимаете ВСЮ степень моего негодования! Какая самоуверенность! Да у меня муж есть и ребенок! Да, я почти разведена, но это еще не повод думать, что я прямо понесусь, теряя тапки, в его объятия. Нет, ну вот гад-то! Вот взяла, легла звездочкой и жду его! Размечтался!

Самое интересное, что изначально день не предвещал ничего подобного. Обычное утро – сборы ребенка в школу, я на работу. Завтрак. Звонок маме, чтобы она не забыла забрать Вовку и отвести на занятия по музыке.

За утренним чаем грустные размышления о том, что сейчас конец месяца и скоро будет пора платить за ипотеку, за эту новую трехкомнатную квартиру, в которой мы планировали жить счастливой семьей, а теперь, мы с Вовкой будем вдвоем наслаждаться просторами и свежим ремонтом.

Нет, зарплата у меня хорошая и я вполне потяну эти расходы самостоятельно, но как-то это странно, необычно, почувствовать, что теперь все заботы о доме на твоих плечах.

Я не просила и не буду просить поддержку у мужа. Хотя он предлагал. Если мы решили расходиться, то нет смысла продолжать висеть у него на шее. Я девочка самостоятельная и сама со всем справлюсь. Но до сих пор не могу поверить, что это все происходит со мной. Что впереди у меня неумолимо замаячил развод.

Вообще долго решалась на это. Ладно, оставим пока драму моей души.

Короче, на работу я явилась как обычно. И понеслась... Шепотки по всему офису, сплетни и слухи, что пришло новое начальство и всех, вот прямо всех уволят – ну, вы знаете, как это обычно происходит. Секретарша нашего Андрея Федоровича – Софья, блондинка с выдающимися формами в районе груди, явно поддельными, распространила панику среди коллег.

– Слышали уже? – влетела она на кухню в тот самый момент, когда там собралось пол офиса, чтобы сделать себе утренний кофе. – Костин нового зама привел! Что сегодня будет! Очень серьезный мужик, сам миллионер, ему все равно кто тут и что, уволит всех и не посмотрит!

– Софа, перестань нагнетать. Всех уволить он не может, кто-то же должен работать! – остудила ее пыл Домна Марковна, главный бухгалтер, тучная, но вместе с тем очень “уютная” женщина, если вы понимаете о чем я.

– Ну, меня-то уж точно никто не тронет, – самоуверенно заявил Трофим, один из менеджеров по продажам, огромный здоровяк, вечно не соблюдающий офисный дресс код. Он был похож на американского фермера, непонятно как попавшего к нам. Однако, Трофим прав – продажи даже несмотря на кризис в фирме, у него всегда шли бойко.

– Ой, я бы не загадывал, – встрял Влад, еще один продажный менеджер, который был полной противоположностью первому – щуплый, низенький и очень ухоженный, за что получил в офисе соответствующее прозвище, про нетрадиционную ориентацию.

Мне не хотелось слушать все их домыслы, и мечты Софьи охмурить очередного начальника, поэтому я поспешила покинуть кухню. Больше всего на свете ненавижу вот такие вот моменты – когда беда еще не пришла, а вокруг уже целый ком слухов и страхов. Ерунда какая-то. С проблемами нужно бороться по мере их поступления.

И вот, пожалуйста вам! Планерка! В переговорной собралось все крупное и мелкое руководство. Вперед вышел наш отчаянный Андрей Федорович и представил нового узурпатора:

– Знакомьтесь, Адам Шаров, на ближайший месяц ваш новый руководитель и, по совместительству, мой старый друг. Прошу любить и жаловать!

Моя спина моментально прилипла к креслу – не может этого быть! Шаров! Сколько? Уже четырнадцать лет прошло. И вот он, стоит перед нами и хмуро смотрит на... меня!

Впрочем, во время самого собрания моя бывшая мечта не выказал никакого интереса ко мне. Все только и сугубо о работе. Менеджеры по продажам получили по первое число. Бухгалтерия тоже заслужила свой нагоняй за ошибки в отчетах. Все, кроме отдела маркетинга, который представляла сегодня ваша покорная слуга. Единственное, что он сказал:

– В заключение, хочу убедиться, что все и каждый в частности поняли свои задачи на ближайшие три дня. А для отдела маркетинга у меня есть поручение – здесь в папке материалы, с которыми вы должны срочно ознакомиться и доложить мне свои соображения на эту тему.

Адам не подошел сам, а передал папку через других.

Оставшаяся часть рабочего дня прошла сумбурно. Слава богу, с Адамом я больше не встречалась ни в коридоре, ни на кухне, когда выходила за очередной чашкой кофе. Поэтому решила, что он просто пошутил и на этом, надеюсь, закончит издеваться надо мной.

Воспользовалась случаем и с головой погрузилась в работу, еще не хватало, чтобы на следующей планерке у него был повод покричать при всех и на меня.

Часы пролетели как минуты. Так увлеклась, что почти пропустила конец рабочего дня. Когда отодрала голову от компьютера, увидела, что весь офис уже собирается домой. Что ж, пора бы и мне. Признаться, совсем не хочется ехать в пустую квартиру. Ох уж этот мне развод. Хотя, я думаю, что не стоит эти отношения склеивать обратно. Мы уже давно жили как соседи, а не как влюбленная парочка.

Я собрала вещи в сумочку, накинула на плечи пальто и направилась к выходу. Пусть и в пустую квартиру, но скорее домой, спрятаться от ужаса сегодняшнего дня.

Уже выходила на улицу, буквально смакуя момент, когда приду домой и налью себе бокальчик красного, заботливо припрятанного мною в холодильнике, как вдруг услышала визг тормозов.

Прямо к ступенькам, где после окончания трудового понедельника собрались на последний перекур все мои коллеги, подъехало черное авто. Кажется, это был мерседес, но я не уверена в своих познаниях мужских игрушек, сама-то я ведь не вожу машину.

Естественно, куда ж без этого, все тут же развернули головы на наглого богача, нарушающего правила, коим оказался, кто бы вы думали – Адам! Он преспокойно вышел из машины и, обойдя ее, открыл дверь прямо перед моим носом:

– Ты долго собираешься, – заявил Шаров, нахально ухмыляясь.

– О, спасибо, но я доберусь до дома сама, – запротестовала ваша покорная слуга.

Еще не хватало, чтобы народ на завтра начал сплетничать о нас, каждому же не объяснишь, что мы просто старые знакомые, и что этот идиот скорее всего с кем-то поспорил, что я и спустя много лет побегу по первому его зову, он же такой распрекрасный!

– Извини, пожалуйста, – сказала я как можно вежливее, потому что в этот момент нас слушали десятки ушей, – но я очень спешу, у меня встреча.

Быстро обошла его и направилась в сторону дома. Нет, весь путь пешком я не протопаю, но мне просто жизненно необходимо погулять, а потом я нырну в метро и остаток пути проделаю с комфортом.

Я не успела далеко уйти, сзади раздался осторожный звук клаксона. Адам привлекал мое внимание. Вот черт! Что ему надо? Сколько он собирается развлекаться?

– Думаю, тебе лучше сесть в машину, – поравнявшись с беглянкой, прокричал Шаров в открытое окно, – иначе за мной образуется очередь машин и не все они будут рады этой пробке.

– Да хрен с тобой, – махнула я рукой и быстро запрыгнула в авто, ведь все равно же не отвяжется.

– Что тебе надо от меня? – раздраженно рявкнула я, когда захлопнула дверь за собой.

– О, чем я вызвал такое недовольство? – искренне удивился Адам.

– А ты не знаешь?

– Нет, не думал, что предложение подвезти до дома является равным серьезной обиде. Так теперь в России это воспринимается? Прости, я долго здесь не был, видимо, что-то упустил.

– При чем тут это? А насильные поцелуи – это тоже нормально? Это тоже равно подвезти домой?!

– Прости. Честно, предположить не мог, что невинный поцелуй старого знакомого так тебя расстроит, – он вывернул на шоссе и поддал газа, автомобиль тихонько заурчал, а меня вжало в сиденье – вот это мощь!

– Невинный поцелуй в губы? Адам, мы не маленькие дети. Я замужем, – гордо заявила я, скрестив на груди руки.

– Уже почти нет, – еще одна самодовольная ухмылка.

Я замолчала. Откуда он знает? Уже успел поболтать с кем-то из наших старых друзей? Но с кем? Ни с одним из них больше не общаюсь, только Дашка, моя бывшая одноклассница – но, она мой самый преданный человек и не стала бы трепать направо и налево.

– Твой бывший не стесняется в выражениях в социальных сетях, – как будто прочитав мои мысли, произнес Шаров.

– А какое тебе до этого дело? – вскипела я. – Выпусти меня, пожалуйста.

Мне хотелось сбежать из этой машины. Не было желания обсуждать с ним неудачи своей жизни, но не только это гнало меня прочь. С ужасом вдруг осознала, что нестерпимо хочу его... Мои губы помнили его поцелуй и снова горели. Сейчас Адам сидел слишком близко ко мне, чтобы от его мужского запаха, от его тепла мне не захотелось тут же исполнить его план, затащить меня в постель.

Дура! Вот будут хохотать старые знакомые, да и он сам, поняв, что с возрастом, я стала только глупее. Тупая, старая, еще и жирная тетка, а все туда же!

Я украдкой посмотрела на него. Да что я, по сравнению с ним? Годы только пошли ему на пользу. Из здорового парня с бешеной энергетикой, он превратился в настоящего мужчину, которому впору сниматься в любовных кинолентах. Все то же крепкое подтянутое тело, сумасшедшей красоты глаза, стильная, явно очень дорогая прическа, ммм... Он был мечтой девочек и стал мечтой роковых женщин. О, господи, за что же мне это?

– Я отвезу тебя домой, – тихо произнес мой похититель, – подозреваю, не было никакой встречи запланировано?

– Нет, то есть, да, домой, пожалуйста, – смущенно ответила я, – адрес...

– Знаю, не утруждайся.

Я ошеломленно замолчала. Даже мой новый адрес он знает! Как? Откуда? Да что вообще происходит?! Но мой спутник даже не потрудился объяснить, а я больше не хотела его ни о чем спрашивать. Через несколько минут мы уже были на месте.

– Не пригласишь старого знакомого на чай с пряниками? – задумчиво наблюдая за тем, с какой скоростью я хватаю свою сумочку и пытаюсь покинуть его автомобиль, спросил Шаров.

– Нет, прости, много дел, очень спешу, – выпалила и скрылась в подъезде неблагодарная пассажирка.

Уфф... Оно закончилось! Все, горячая ванна, нет, уже несколько бокалов вина и спать! Может быть завтра заболеть? А потом уволиться?

Глава 2

За месяц до

Майами-Бич, штат Флорида (США)

– Адам, войди в мое положение, я на грани разорения! Каких трудов мне стоило тебя разыскать! Ты же не отвечаешь на звонки!

– Андрей, мне это неинтересно. Ты сумел построить свою империю, значит, сумеешь и спасти.

– Но ты же собираешься в Россию! Что тебе стоит немного позаниматься делами моей компании?

– У меня другие планы на этот визит. Они далеки от деловых.

– Адам! Проси все, что хочешь... Я возьму тебя в компаньоны. Официально. Пожалуйста, ради нашей старой дружбы!

Шаров поднялся с лежака и поправил узкие плавки, которые просто идеально сидели на его великолепном загорелом теле.

– Я в заплыв. Вернусь – скажу свой ответ.

Мужчина не спеша направился к воде. На самом деле он был рад этому предложению, но не хотел показывать свою заинтересованность – Андрей Костин рыба зубастая и с ним надо играть по определенным правилам.

Адам с разбега нырнул в теплую воду. Да, он долго ждал этого момента. Четырнадцать проклятых лет, с того самого дня, когда Лиза заявила о своей беременности, чем повязала его по рукам и ногам, преградив путь к той, с кем ему на самом деле было хорошо.

Нет, Елизавета Гринкевич была эффектной девушкой, возможно, именно поэтому в ту роковую ночь, когда она соблазнила его – молодой Шаров поддался и совершил самую горькую ошибку в своей жизни. За что расплачивался долгие, бесконечные годы. И все ради того, чтобы теперь только узнать, что Маша не его дочь. Да, что скрывать. Это он настоял на том, чтобы девочку так назвали. Раз его лишили выбора, лишили надежд соединиться с той, о ком он мечтал, парень надеялся хоть так запечатлеть память о ней.

Потом он узнал, что Мария вышла замуж и тоже родила, только сына – дороги назад уже не было. Но не сейчас, когда он, Адам Шаров, стал свободным мужчиной, и когда его Маша тоже на грани развода. Пусть и с большим опозданием, но их пути друг к другу освободились и появился шанс все исправить. Вот только он не совсем уверен, что Маша осталось той, прежней девушкой, в чьей компании ему было так... как ни с кем и никогда. Он пытался забыть ее. Найти замену, похожую на нее. Все напрасно.

Что ж, это отличная возможность узнать насколько он ошибался в своем представлении этой женщины. С годами многое меняется. Мог измениться характер, ее влюбленность в него, которую она так тщательно скрывала и которая именно поэтому была столь очевидна.

Да, Костин получит его согласие.

Шаров развернулся и быстро поплыл к берегу, он должен был сообщить старому другу радостную новость. Но... с некоторыми условиями.

« – Да космы ей повыдергивать, Лизке-то ентой! – с горечью выпалила баба Ира.

В деревне Волохуевка, что в Рублевском регионе, бабы еще не успели толком оправиться от сильных впечатлений после прочтения занятной книженции под названием “25 раз за 2 суток”, как ушлая Настенька “подсадила” старушек на новый наркотик, следующий роман того же автора “У тебя будет секс со мной”. Они и после первого-то неделю в себя приходили, запивая стресс и накатившую депрессию литрами сладкого чая из самовара и закусывая килограммами соленых огурцов. А баба Аня и того хуже, огурцы щедро намазывала малиновым вареньем, так как классический вариант уже так не помогал.

– Знаешь, о чем говоришь, – хмыкнула баба Люба, намекая соседке на разборки прошлых времен, когда они с бабой Ирой повздорили по тому же поводу, из-за молодого тогда и красивого баяниста Никифора.

– А, что? Разве неправду я говорю?! – осеклась провинившаяся некогда старушка.

– Да че там космы! Ружжо у меня есть в погребе! Это вот солью, солью его зарядить и по заднице ее, эту ведьму! Нечего Машку обижать! Вовочка-то мог и сыном Шарова быть! Вон оно как!

– Ладно, тихо всем! – гаркнула на всех авторитарная баба Люба. – Давай, давай Настенька, не томи, что там дальше-то было?»

Адаму тогда был всего двадцать один год. Молодой человек, не смотря на свой заводной характер, не слишком любил общие тусовки. Будучи рожден в бедной семье, он еще в глубоком детстве поставил перед собой цель заработать много денег и помочь матери с операцией на глаза. Несчастливая женщина уже давно начала терять зрение и сын безумно переживал по этому поводу.

Можно сказать, что именно это обстоятельство постоянно гнало его вперед. Все свое свободное время, юный Шаров старался уделять совершенствованию своих навыков бизнесмена. Уже тогда он проворачивал разные сделки, связанные с перепродажей товара. Он брался за все. Одежда, техника, все, что было популярным и могло принести доход.

И сами эти тусовки он начал посещать именно потому, что быстро осознал – первый круг слухов о том, где и что можно достать, создают именно знакомые и друзья. Каждый раз Адам буквально заставлял себя появляться на тусовках, в основном потому, что все их разговоры, темы, никогда его не интересовали. Так было до тех пор, пока однажды, в одной из таких тусовок не появились новые участники. А вернее сказать, участницы. Но Шаров заметил только одну из них, с того самого момента он буквально секунды считал до каждой их новой встречи.

Ее звали Мария Романо. Высокая брюнетка с очаровательной, изящной фигурой. Огромные карие глаза девушки заставляли трепетать сердце молодого человека. Чувственные губы, сладкий аромат, исходивший от этого прелестного, еще никем не тронутого, а потому невинного создания – кружили голову Адама. Он как-то сразу осознал, что эта девушка создана для него.

Нет, она и вела себя иначе, чем ее друзья. Чаще молчала и грустно, явно из вежливости, улыбалась, поддерживая глупые разговоры. В то же время, Шарову представился отличный случай удостовериться в том, что он правильно определил ее характер.

В один из пятничных вечеров, Волк – один парень из их компании, Тимур Волков, уговорил остальных отправиться на дискотеку в соседний район:

– Да, че! Пошли! Там круто, бар, туда-сюда, да и Олька меня давно уговаривает, – Тимур обнял стоявшую рядом с ним уже слегка нетрезвую девушку, одноклассницу Марии.

– Конечно, что опять по дворам скитаться? – поддакнула Люба, подружка Богдана.

Адам не стал сопротивляться. В конце концов, это отличный повод познакомиться ближе с Машей.

Но все пошло не по плану. В клубе на них напала местная группировка – конфликтный Волк столкнулся с одним из ее членов в дверях и не уступил. Завязалась драка. Девчонки, Даша, Люба и Оля сбежали первыми. Антон с Костей и Тимуром тоже воспользовались общей суматохой. Остались за всех отдуваться только Адам с Богданом и... Маша. Девушка по какой-то причине не бросила своих в беде и бесстрашно ввязалась в побоище.

Ночь они провели в тогда еще милицейском участке. Марию забрали родители, а парней выпустили на свободу только утром. Все в синяках и ссадинах они вышли на улицу, где с удивлением обнаружили ожидающую их боевую подругу.

Интересно, что никто из их компании, кроме нее одной, не посмел приехать за ними, даже Люба, у которой были отношения с Богданом, за что бедолаге тогда серьезно досталось.

То утро Шаров запомнил на всю жизнь. В клубе Маше тоже перепало, крупная ссадина украшала ее висок – отметина в память о “веселом” ночном приключении. Но это несколько не портило ее естественную красоту. Адам не сразу понял, что Богдан уже уехал, а он сам все еще молча стоит и смотрит на свою спасительницу.

– Все в порядке? Что они сказали? – прервала затянувшуюся, но несколько не неловкую паузу девушка.

– Да, проблем не будет, – буркнул он, сам не ожидая того, насколько грубо это получилось, – тебе не стоило приезжать сюда.

Шаров потом сильно корил себя за такое жесткое отношение, но в тот момент ничего не мог с собой поделать. Чувства, эмоции, нахлынувшие на него тогда были настолько незнакомы молодому человеку, что он даже испугался своей слабости перед этой девочкой.

В тот раз каждый из них пошел своей дорогой, молодым людям так и не удалось поговорить. А вечером они встретились на дне рождения Богдана. Сынок богатеньких родителей устроил настоящую вечеринку. К этому моменту Адам уже окончательно измучился от осознания, что допустил роковую ошибку, и мчался к другу в гости, с надеждой помириться с Машей. Но, он опоздал. Девушку уже обнимал другой. Только потом, спустя долгое время Шаров узнал, что конечно же обидел ее и это был обычный способ отомстить, но каким же идиотом он был! Ничего не заметил! Психанул.

И утром проснулся в объятиях уже давно добивавшейся его Лизы. А после... Она заявила о своей беременности, потом серьезный разговор с ее родителями и скорая свадьба. Это теперь Адам знал, что его просто использовали как потенциального козла отпущения. Лиза спала со всеми, и неизвестно от кого нагуляла ребенка. В тот момент ей было глубоко все равно, кого обвинить в отцовстве, лишь бы скрыть правду о своей распущенности от строгого отца.

Эти проклятые четырнадцать лет Адам все время пропадал на работе. Он ненавидел жену и обожал дочь, которая, как выяснилось, и не его совсем. Все свои силы он вложил в работу. В создание собственной империи. Да, он уже давно помог матери, теперь они с отцом жили в Европе и очень много путешествовали. Хоть кто-то был счастлив.

Узнав правду, Адам незамедлительно развелся и лишил жену какого-либо обеспечения. Хорошие адвокаты в команде с его бухгалтерами придумали целую схему, как обойти закон. В результате, Лизе не осталось ничего, остался только

дом на Манхеттене и то, хозяйкой в нем была Маша, его «дочь», а мать там могла только жить с позволения собственного ребенка.

Теперь осталось главное.

– Хорошо, Андрей, я выручу тебя. Но с одним условием.

– Да! Я согласен на все! – подпрыгнул Костин на лежаке.

– У тебя в компании работает один человек, который может мне пригодиться. Так вот. У меня приготовлены некоторые испытания для него. И я хочу, чтобы ты не вмешивался в то, что будет происходить. Ни при каких обстоятельствах.

– О, конечно! Но я могу хотя бы узнать, кто это? – заинтригованно спросил Андрей Федорович.

– Всему свое время, – загадочно обрубил Шаров.

Маша, Маша... Насколько ты изменилась? Есть ли шанс вернуть тебя? Адам очень беспокоился, он не хотел разочароваться в человеке, которого некогда боготворил.

Жизнь научила успешного предпринимателя, что время меняло людей, заставляло на первый план ставить деньги, а не чувства. Портило их мировоззрение. Все те, кого он знал раньше, сильно изменились. Друзья стали смотреть на него исключительно как на источник денег, а подруги и того хуже. Трудно было представить себе более циничного человека сегодня, чем Адам. Именно поэтому, перепробовав все варианты, он понял, что только та, кто любил его, пока он еще был никем, возможно... все еще питает к нему искренние чувства. Шаров очень хотел в это верить.

Доверяй, но проверяй. С таким настроением Адам вернулся в Россию. Сейчас, получив «от ворот поворот» и сидя в машине напротив Машиного дома, Шаров покачал головой. Подобный холодный прием, не обязательно мог быть настоящим. Женщины очень хитрые создания. И такое поведение «недотроги» могло быть лишь частью игры.

– Это только начало, зайка моя, – пробормотал мужчина и завел мотор своего мощного автомобиля.

«Париж, Rue de Londres

Теплый весенний ветер подхватил с асфальта грязную листовку и закружил в воздухе. На обычно шумной и заполненной людьми Rue de Londres не было ни души. На столиках в ресторанах стояла посуда с незаконченными обедами, десертами, кофе и вином. Работники Гугла, обычно заполнявшие просто все пространство вокруг его офиса – исчезли в штаб-квартире крупнейшего в мире поисковика.

– Эти русские, снова со своими вопросами! Вся система ответов полетела!

В департаменте ответов собрался персонал поисковика в полном составе – программисты, ученые, менеджеры по работе с клиентами, все, вплоть до уборщиц, прикидывали, что ответить на каверзный вопрос, поступивший в систему из отдаленного уголка дикой страны.

– Может быть, переадресуем Яндекску? Пусть они ломают голову! – предложил кто-то из толпы.

– Нет! Мы не можем это сделать! – заявил топ менеджер отдела ответов. – Гугл всемогущ! Думайте!

– А... можно повторить вопрос? – раздалось робкое пожелание.

– Окей, гугл. Как понять, что это настоящая любовь?

– Предложите им 5 признаков настоящей любви!

– Тест на любовь онлайн!

– Три типа любви!

– Двенадцать отличий!!!

Предложения посыпались со всех сторон, а человек, сидевший за компьютером, вручную вбивал варианты в окошко для выдачи результатов.

– Сердцем! – раздалось из угла комнаты, откуда-то из-под груды бумаг и прочего хлама. – Сердцем, твою мать! – рявкнул на вжавших головы в плечи перепуганных коллег, так утрашавший их всегда своей загадочностью и отчужденностью, русский программист Иван Иванович.

Человек за компьютером быстро набрал текст в поле ответов и жмахнул по кнопке “отправить”. В помещении повисла щемящая тишина, никто не решался произнести ни звука.

– Окей, гугл. Спасибо. И... привет Иван Ивановичу! – раздалось из динамиков.

Команда всемогущего и могущественного Гугла с облегчением выдохнула. Кажется, и в этот раз удалось не ударить в грязь лицом.»

Нда, про ванну, вино, увольнение, слезы и воспоминания мне пришлось забыть в тот вечер. Дело в том, что у дверей квартиры меня уже ждали.

– Марьяна, ты? – я была очень удивлена, мы никогда не были с этой девушкой друзьями, и я даже представить себе не могу, где она взяла мой адрес.

– Машка, спасай! Одна надежда только на тебя! – в голосе нежданной гостьи прозвучали истеричные нотки, похоже, она была готова расплакаться прямо сейчас.

– А что случилось-то? – я так и застыла на ступеньках.

– Пожалуйста, мне некого больше просить! выступи сегодня вместо меня в клубе!

Мои брови удивленно взлетели вверх!

– Я в клубе?! Ты с ума сошла?

– Умоляю тебя, от этого зависит моя жизнь, – Марьяна схватила меня за руку и сняла огромные солнечные очки.

Я в ужасе отпрянула. Какой кошмар! Все ее лицо было в огромных синяках, которые она пыталась замазать тонной косметики и прикрыть волосами.

– Что это? Тебе нужен врач! Кто это с тобой сделал?! – она не ответила, а упала передо мной на колени и разрыдалась.

С горем пополам мне удалось ее затащить в квартиру. Я усадила гостью на диван, укрыла пледом и быстро приготовила зеленый чай. Прежде что-то делать, надо понять что случилось, а пока от рыдающей Марьяны было трудно добиться хоть слова.

Предыстория же нашего с ней знакомства такова, что какой-то год назад, может чуть больше, в попытках спасти свой брак, который уже тогда трещал по швам, я отправилась на курсы эротических танцев, куда входил ускоренный курс обучения танцев на шесте и в стиле go-go, что очень популярно в ночных клубах, а значит, в тот момент рассудила я, может удивить и моего супруга.

Но, вопреки ожиданиям, он вообще никак не отреагировал, зато я хоть время с пользой провела. Наша преподавательница меня тогда очень хвалила и даже хотела поставить нас с Марьяной на участие в шоу, ведь мы обе очень похожи – один и тот же рост, у обеих длинные, темные волосы, темные глаза, очень похожее телосложение. Я благоразумно отказалась, а Марьяна нашла работу, насколько я знаю, в очень крутом ночном клубе. Но у меня-то работа тоже есть.

–Машка, выручай... – протянула гостя плаксиво.

– Что за ерунда? Тебя что, так сильно по голове ударили? Марьяна, не пойду я ни в какой клуб! И тебе в больницу надо! Кто тебя так избил?

– Валерка, мой парень. Мне нельзя в больницу. Маша, пожалуйста! Я не могу в таком виде выступать, а если я не выйду на работу, они у меня ребенка отнимут! Это звери, а не люди!

- Ага, а если пойду я, то ребенка отнимут потому у меня?

- Нет, Маш, я им денег должна. Очень много. Так-то контора нормальная, но у Валерика с ним свои терки. Короче, он сегодня с утра еще одно предупреждение получил, а когда я попыталась что-то сказать – избил как всегда. Машка, я уже всех обзвонила, никто не может сегодня! Пожалуйста, пожалуйста, замени меня!

- Нет, ты положительно рехнулась. Я вызываю скорую и полицию.

- Нет! – Марьяна завизжала так, что объяснять больше ничего не понадобилось. Я поняла, что она не шутит, девчонка напугана до смерти.

- Маша, я тебя очень прошу! Десять минут танца за стеклом, в кабинке! В маске и костюме! Тебя вообще никто не узнает! Станцуй быстро и все, домой! И я тебе по гроб жизни буду должна! Там никто из клиентов к тебе не притронется, не то заведение! Машуля, всего десять минут! Пожалуйста... я не могу лишиться ребенка-а-а-а...

Подруга закрыла лицо руками и снова разревелась. Да что же это такое? Я знаю свою идиотскую натуру. На словах все еще сопротивлялась, но в душе уже знала, что конечно, спасу эту несчастную дурочку. Она нашла слишком сильный аргумент, сопоставила десять минут моей жизни с разлукой ребенка с матерью. В ней явно когда-то умер гениальный маркетолог.

-Ты как две капли воды похожа на меня, а под маской никто ничего и не заметит. Охранникам плевать, кто и кого заменяет, главное – чтобы в срок все кабинки были заняты.

Марьяна очень деловито инструктировала меня спустя час, когда, наконец, успокоилась, и получила долгожданное согласие. Я позвонила маме и попросила Вовку оставить сегодня у себя, сославшись на плохое самочувствие – она же только обрадовалась, поскольку обожала внука.

-Там сегодня очень VIP вечеринка, или корпоратив какой-то. Короче все будет прилично, просто мужики встречаются, а им для красоты нравится, когда полуобнаженные девушки мелькают рядом.

- Полуобнаженные?

- Нет, ну там костюмы в стиле кабаре. Все, что надо прикрыто, конечно.

И, ведь, чувствовала я, что не стоит соглашаться, но моя глупая голова рвалась спасти обиженных и незащищенных. Сколько себя помню – всегда такой была.

Итак, в восемь часов вечера, уладив все дела и оставив гостью мирно спать после выпитого снотворного на диване в своей гостиной, ваша покорная слуга уже стояла перед злосчастным клубом. Вернусь – займусь вызволением ребенка и вызовом полиции. Марьяну надо спасать.

На проходной, уже предупрежденным стражам порядка показала Марьянин пропуск и мне не особо вежливо объяснили куда идти. Честно говоря, ноги немного подкашивались.

- Не бойся, просто танцуй под музыку и все, мужики все равно никогда ничего не замечают, – не к месту вспомнились наставления Марьяны.

Да уж, просто танцуй. Легко ли? Я себя не чувствую такой уверенной, как она. Курсы курсами, а это реальная жизнь.

Попав в гримерную, первым моим желанием было – бежать! Все помещение было заполнено блеском и красным цветом – безумно хорошенькие девушки уже были готовы к выступлению .

- О, привет! – прокричала мне одна из них, поманив при этом наманикюренным пальцем. – Ты вместо Марьянки? Давай, одевайся скорей, вон ее столик! Где она тебя нашла? Сегодня всех достала с просьбами о замене. Но кто ж согласится на это? У нее центральная кабинка!

- Центральная кабинка? – вырвалось у меня.

- Да, она танцует всегда в белом костюме. Мы в красных, она в белом и в красной маске. Ты, что? Не знала?

Что было сказать. Я только пожала плечами и подошла к нужному столику, возле которого на вешалке действительно висел белый костюм... Если это можно было так назвать – серебряные высокие трусики в стразах и белая жилетка в обтяжку. А на столе – красная маска. Я молча взяла ее и приложила к лицу. Посмотрела в зеркало – действительно, лицо очень хорошо закрыто, не узнать, кто там под ней. Да и сама маска очень красивая. Я бы даже сказала, сексуальная.

– Да ты не дрефь, в главной кабинке нет ничего особенного, просто туда ставят всегда самых ярких девушек, но ради одной ВИП вечеринки, никто из девчонок туда не полезет. Просто танцуй и все. Это-то ты хоть умеешь?

Я снова пожала плечами. В любом случае, выбора у меня нет. Я не на шоу талантов, у меня есть определенная задача и мое мастерство в танце здесь уже не имеет никакого значения.

Напялив все это “великолепие” на себя и нанеся тонну косметики – водрузила на нос последний штрих – красную маску. А что? Вроде даже неплохо так получилось. Теперь главное не свалиться с пятнадцати сантиметровых каблучков!

– Так, все на выход, шоу начинается, – скомандовал какой-то верзила в черном костюме, неожиданно ворвавшийся в женскую гримерную.

Но, что я удивляюсь? По заведению и отношению. Это тебе не маркетинговым отделом управлять в крупной компании.

Я потопала вслед за остальными, одновременно хватаясь за стены – идти на этих ходулях просто не представлялось возможным. А еще, честно признаться, я как-то не слишком хорошо ощущала себя в одних трусах и жилетке на голое тело, из которой так и норовила выпасть грудь. Черт подери! Эти десять минут покажутся мне целой вечностью!!!

Чертыхаясь и отфыркиваясь, как злобная кошка по весне, добрела до двери, на которую указал верзила. Я вошла в темное помещение и дверь за мной захлопнулась. Над головой вспыхнул свет и... пол подо мной понес меня наверх! Ёшки-матрёшки! Через секунду я оказалась внутри стеклянной колбы посреди большого красного зала, выполненного, да, да, в стиле старого кабаре – я такие на картинках видела. Тут и там ходили люди. Только мужчины.

И вдруг сердце мое ушло в пятки! Через идеально прозрачную стену своего заключения я увидела входящих в зал – Костина и... Адама!!!

Твою Макаренину мать...

Говорят, карма может погладить тебя по голове, а может и нанести хук слева... так вот, в ту секунду я ощутила именно второе. Попала так попала! Это что ж за невезение такое сегодня у меня? Твою же...

Свое возмущение пришлось притормозить, так как заиграла музыка и девочки начали танцевать, пришлось и мне не отставать. Сейчас я благодарила вселенную за то, что на мне была такая большая маска и тонна косметики – так они меня точно не узнают. Если только... маска не упадет.

Я старалась танцевать как можно лучше – чтобы ни у одного из посетителей не возникло ощущения, что перед ними непрофессионал. Надеялась не привлекать к себе внимание, хотя, какое тут! Я полуголая в самом центре помещения, где одни и только мужики... Конечно, пялились все! Оставалось только молиться, что другие девочки их отвлекут.

Мелодия была очень эротичной и, чтобы не сбиваться, постаралась никуда не смотреть, а полностью окунуться в движения. Пока... в какой-то момент, делая очередной взмах головой снизу вверх не столкнулась взглядом с... Адамом! Он стоял рядом с кабинкой и внимательно меня разглядывал. Наши глаза встретились и... я остановилась. О спасибо тебе великий изобретатель тонального крема и пудры! Только благодаря тебе, я верю в это, Шаров не увидел КАК сильно я покраснела в тот момент!

Мое тело окаменело. А в голове звучала барабанная дробь. Вот сейчас он все поймет. Он же всего несколько часов назад подвозил меня домой, сидел в каких-то сантиметрах от меня и имел отличную возможность разглядеть во всех деталях.

Не знаю, что бы было, если бы пол в ту секунду не начал опускаться вниз! А Шаров резко сорвался с места и куда-то ушел.

О божечки ты мой, надеюсь, он ничего не понял! Оказавшись внизу, я на своих ходулях понеслась в гримерную – скорее все смыть и бегом отсюда! Домой! Домо-о-ой!

И тут карма напомнила о себе второй раз, ударив еще сильнее. Как там “и подставь тогда вторую щеку”? Но, елки палки, что ж я натворила-то такого в прошлой жизни, что ты меня так нещадно наказываешь в этой?!

У дверей гримерки меня перехватил тот верзила, что провожал в кабинку. Больно схватив за руку повыше локтя, куда-то потащил.

– Что вы делаете? Отпустите меня! Я свою работу уже выполнила!!

Но “безмозглый шкаф” даже не реагировал на мои протесты, он остановился только тогда, когда перед нами возник другой тип – низенький, лысый и толстый, как колобок. Все его лицо было усеяно родинками, а маленькие глазки бегали в разные стороны так, что даже не было понятно на кого он сейчас смотрит, на охранника или на вашу покорную слугу.

– Так, так, – произнес толстяк, вынимая огромную сигару изо рта. – Не дергайся, девочка. У меня есть для тебя задание.

– Какое еще задание? – возмутилась опять я. – Мне кажется, номер уже закончился!

– Тише, тише... не люблю крикливых, – тип разжевывал каждое слово, как сильно высушенное мясо, – я знаю, что ты не из местных. Марьяночка бы даже не пискнула. Да, не в наших правилах, но сегодня особенный вечер. Очень серьезных людей мы, видишь ли, принимаем. И, один из них, знаешь ли, пожелал с тобой познакомиться ближе...

Я дернулась изо всех сил. Ну, уж нет! Живой я им не дамся!

– Тише... Ну, какая бойкая рыбка! Короче. Хочешь выйти отсюда целой – пойдешь к нему. Дальше – ваше дело, как вы договоритесь, но я свой аванс уже получил, поэтому свое обязательство выполню, – даже не послушав меня, толстяк махнул головой куда-то в сторону, давая понять верзиле в каком направлении меня

вести.

Послушный слуга поволок меня по коридору. Я пыталась его остановить, но это все равно, что попробовать сдвинуть скалу. Так или иначе, он дотащил меня до конца коридора, где открыл дверь и толкнул внутрь темного помещения и тут же закрыл за мной вход на ключ.

Я испуганно оглянулась – уфф, в комнате кроме меня никого. Может, удастся сбежать? Но уже через секунду поняла – здесь нет окон и других дверей. Я в ловушке! В клетке с огромной двухспальной кроватью и старинными картинами на стенах. Елки-моталки! Повезло так повезло!

Нет, конечно, я уже не девочка и потеря девственности мне не грозит. Но... что это еще за хмырь меня “заказал”? Ну, блин, Марьяна, вернись домой – сама тебя убью!

Если вернусь...

Первые десять минут я носилась по спальне, как настоящий разъяренный тигр в клетке, готовая убить кого угодно. Потом я попыталась найти что-нибудь, что могло бы стать моим оружием против насильника и ничего лучше, кроме настольной лампы не нашла. Но она, по старому русскому обычаю, оказалась надежно привинчена к тумбочке. Елки! Вот вам и ВИП заведение! Тут что, клиенты лампы воруют? Блин!

Я устало рухнула в кресло, похоже, мне не избежать своей печальной участи, особенно, если клиентом окажется такой же бугай, как тот охранник, что приволок меня сюда. В тот же момент я вся напряглась – в замочной скважине повернулся ключ...

И, конечно! Кто же это еще мог быть! Когда умру, найду того гада, что отвечает за карму и сама набью ему морду!!! Так меня подставить! Мало что ли мне на сегодня приключений уже?

– Добрый вечер, – невозмутимо произнес Адам и вошел в комнату.

Я вжалась в кресло. Представляю, что сейчас будет...

– Прошу прощения, что заставил себя ждать. Шампанского? – мой мучитель щелкнул маленьким пультиком на брелке с ключами и в стене возле меня открылась небольшая ниша, где оказался спрятан бар с весьма богатым содержанием – виски, ликеры, шампанское и бокалы. На верхней полочке даже соблазнительно маячила клубника в прозрачной вазочке...

Стоп! Что это я?! Я, блин, не на свидании! Надо думать, как сбежать отсюда. Но Шаров, казалось, не замечает моего смятения. Он невозмутимо откупорил бутылку и наполнил бокалы шипучим напитком, один из них протянул мне. Красотка, ёмаё! Сейчас еще пусть клубнику предложит!

– Может быть, клубнику? – бесстрастно произнес он.

Я помотала головой. Маразм! Вот как понять, узнал он меня или нет?

– Хорошо, тогда – за знакомство! – Шаров всучил мне бокал. – Меня предупредили, что танцовщицы не спят с клиентами. Но, я попросил сделать исключение. Ваш директор, уверил меня, что я могу попробовать с вами договориться. Что вы думаете об этом?

Что я думаю?! Твою мать, я не могу ни слова проронить, потому, что ты тут же узнаешь меня, если это реально уже не случилось! О боже, сколько еще будет продолжаться этот вечер идиотизмов?

– Прежде, вы ответите, рассмотрите, пожалуйста, размер гонорара, – Адам вынул из внутреннего кармана пиджака пачку наличных, сложенных вдвое и скрепленных золотой заколкой с алмазиками. Затем небрежно бросил ее на тумбочку возле кровати.

Я медленно отпила из бокала... Вот это поворот. Ну, карма... Кто ж знал? Похоже, он действительно меня не узнал, раз предлагает такое. И теперь у меня появился шанс... переспать с мужчиной своей мечты в... таком ммм, как бы это так сказать? Интересном амплуа. А если не снимать маску, то можно вообще ничего не бояться. И позволить себе все! Все, что бы я боялась попробовать при

других обстоятельствах!

Смакуя напиток, сделала еще один глубокий глоток. Мои глаза не могли отлипнуть от мужской фигуры передо мной.

Красавец Адам... Я так долго тебя ждала, так представляла наш первый раз, но кто-то на небесах решил мою жизнь сделать не мелодрамой, а настоящей комедией! И, ведь, вы ж знали! Знали, об этом, еще сегодня днем, когда прислали ко мне Марьяну! Но, возможно, я неправа, и это не наказание, а подарок...

Пока я размышляла о приятном, не поняла, что происходит. До этого Шаров стоял ко мне спиной, что позволяло восхищенно оценивать его фигуру – широкие плечи, узкий торс, упругие ягодицы... Внезапно, он резко развернулся и сказал:

– Молчание – знак согласия? – его голос охрип, и наши глаза встретились!

Зрачки Адама были такими огромными! Боже ты мой, он был ТАК возбужден! Нет, ну как я могу отказать в таких обстоятельствах? Да ну вас, с вашими нравочениями! Вы как хотите, а я пошла.

Я вложила руку в его протянутую ладонь и поднялась с кресла. Шаров резким движением притянул меня к себе. И тут кожа на моем лице загорелась от его горячего дыхания!

Это был о-о-очень долгий “поцелуй” глазами. Не знаю, пробовали ли вы когда-нибудь заглянуть в глаза к огнедышащему дракону? А вот я, мне кажется, смотрю сейчас. А еще кто-то говорит, что у мужчины нет души, что он думает только пенисом. Теперь готова опровергнуть!

Адам крепко прижимал меня к себе. Я остро ощущала его сильные руки на своей талии. Держал и... ничего не делал. Он как будто готовился к прыжку... со скалы.

Его рука дотронулась до моих волос и потянулась к затылку – туда, где была закреплена маска – я остановила его своей рукой и помотала головой, при этом игриво улыбнувшись.

-Не хочешь снимать маску? – прохрипел он. Мой будущий любовник, уже почти совсем потерял голос – это обстоятельство накалило меня до предела, и я взяла управление вечером в свои руки.

Подвела любовника к кровати и изящно толкнула его – заставив упасть на лопатки – сейчас я исполню свою мечту и плевать, что там будет потом и где!

Адам быстро скинул дорогой пиджак и начал срывать галстук – но я опять остановила его. Сегодня я королева и что тут кому и когда снимать – решать буду только я. Хорошо, что он быстро все понял даже без слов. Я “оседлала” поверженного Шарова и ловким движением распутала галстук, затем вытянула ненужную часть гардероба из-под белоснежного воротничка выбросила ее к чертям! Сказались годы в статусе “замужем”. Рррр...

Что же было дальше? Я бы сказала так: “Детям до тридцати смотреть, читать и слушать строго запрещено”!

Дальше, я с наслаждением сорвала с него рубашку и осыпала его тело чувственными поцелуями... не знаю, что на меня нашло, но... это как долго быть голодной и вдруг получить в руки сочный бифштекс! Странное сравнение, но по жадности поглощения очень точное. Ммм, ну как же вкусно...

Но это гад опять не дал мне долго властвовать, а быстро поборол королеву и сам набросился на нее, в секунду лишив столь сексуальных трусиков и жилетки – я предстала перед его очи во всей красе! Адам... Где же ты был столько лет?... Я блаженно закатила глаза, прогнулась и застонала, когда он грубо и жаждуще вошел в меня... Какое, нафиг, предохранение? Вы хоть на секунду можете себе представить, КАКИЕ страсти тогда царили в той уже очень маленькой спальне?! Губы разгоряченного Шарова танцевали по моей груди, ненасытно то и дело накрывая отвердевшие как два маленьких орешка соски.

Мощное мужское естество все глубже и глубже проникало в меня, руки сжимали ягодицы – его же бедра просто разбивали всю мою защиту. Он не колеблясь овладел мной... О, да-а-а-а!!! Когда я почувствовала его жгучее извержение в себе, тут же отреагировала ответно и кончила, догоняя в неземном наслаждении:

-А-а-а-а!!! – да, это я не сдержалась и крик вырвался из моего горла сам собой.

Адам лежал на мне и жарко дышал в мою шею, не произнося при этом ни слова. Невозможно было понять, что он думает, чувствует... Да, было возбуждение, но все уже прошло. Какие-то минуты и жизнь снова вернула мне рассудок.

Может быть именно это остудило меня. Трудно сказать. Почему-то мы, девочки, быстрее приходим в себя, чем мальчики. Весь ужас ситуации накрыл меня с головой. Ведь только я из нас двоих знала, кто мой партнер. А Шаров – нет!

В этом порыве, я уперлась двумя руками в его грудь и заставила любовника лечь рядом. Вскочила с кровати и быстро нашла свою одежду – натянула трусы, накинула жилетку, и выскочила в коридор.

– Твою же, лево направо, совсем сбрендила, мать!

Я понеслась в примерку, где заперлась и как можно скорее переоделась в свои вещи, смыла косметику. Выкупила у одной из стриптезерш майку с большим капюшоном, а у другой солнечные очки, через минуту меня и след простыл в этом клубе. Хотя... зря я так спешила, никто не пытался остановить бежавшую с бала распутную золушку.

«– Так, бабоньки! Мы собрали вас здесь, чтобы сообщить пренеприятное известие! – баба Люба каким-то чудом влезла на стол и, топнув ногой, заставила остальных в библиотеке замолчать.

– Дк, чё случилось-то? – дружно заохало женское население поселка Волохуевка.

– Сдаем по десять рубликов! Настенька говорит, продолжение про Машу с Адамчиком надо будет покупать, надо собирать! Дедов все привели?

– Да! – хором ответили бабки.

– Так, теперь изымаем у них из карманов рублики!

– А у меня пустые карманы, – хихикнул хитрый дед Никифор, за что тут же получил от бабы Ани коленом под заднее мягкое место. – В носке посмотри, – рявкнула женщина на супруга.

– А, может, не надо? – робко встрял дед Федор, который надеялся вечером “на рыбалку” на эти самые рублики.

Раздался глухой стук, это баба Люба метко залепила яблоком в лоб неосторожному мужику, что вторую неделю болталось в мешочке на ее поясе:

– Надо, Федя, – баба Люба показала внушительный кулак, – надо! Я че, по-твоему, буду дома киснуть, пока остальные бабы вечерами будут книжку слушать?! Гони рубли! И скажи спасибо, что я тебе не вспомнила прошлогоднее соревнование на “кто быстрее отмоет бутылку для самогона”. Ишь! Придумал! Это, слышите, говорит, соревнование давайте между селами сделаем, кто умеет лучше посуду мыть! А мы-то, старые, повелись! В телевизоре он видел, ёшкин кот! Это им просто самим лень было, развели нас! А ну, давай, гони!

Когда необходимая сумма была собрана, старушки выставили нерадивых мужиков за двери и устроились поудобнее на скамейке для сельских заседаний.

– Ну, давай, Настенька! Читай! Что там, Адамчик-то узнал Машку или нет?! Что ж он, ирод, отпустил грешную в ночь?»

(*От автора: данная вставка про бабушек была опубликована, когда роман переходил на платную подписку. Ради сохранения оригинала, решила оставить все как было изначально.)

Глава 3

Существует пять фаз психологической адаптации к новым жизненным обстоятельствам. Их невозможно обойти, не принять или пережить по-другому.

Особенно, когда их создают для тебя намеренно.

Эйфория

фаза первая

“Учителя по науке соблазнения не рекомендуют секс на первом свидании. Рекомендуют продержаться хотя бы до пятого свидания. Угу. Это они бы Адаму сказали....”

Путь до дома проделала с густым туманом в голове. От переживаний даже забыла, что у меня на диване преспокойно спит незваная гостья. Войдя в квартиру, скинула обувь и тихонько пробралась в гостиную – Марьяна, укрывшись шерстяным пледом, тихонько посапывала. Решила ее не будить, а утром встать пораньше и придумать, что делать с ней, ее ребенком и этими избиениями.

Моего сынульку мама приведет только вечером, утром школа, потом дополнительные занятия. Надо будет в извинение за этот вечер отвести его на выходных куда-то на весь день погулять. Хоть Вовка точно не переживает, радуясь возможности спрятаться от постоянного маминого контроля в бесконтрольное и вседозволенное защитное поле любящей бабушки.

Зашла на кухню. Выпью бокал вина и спать. Утро вечера мудренее. Хотя, пока не верилось, что смогу уснуть, сердце все еще выскакивало из груди. Можно было бы, конечно, обойтись успокоительным. Но как бы там ни было, что там не случится завтра, а сегодня у меня особенный день, криво косо, но моя мечта быть с Адамом пусть хоть и на короткое мгновение, но сбылась. И это надо отпраздновать. Да, он не знал, что это была я...

Короткий звук пришедшего сообщения на телефон прервал мои размышления. Я достала аппарат из сумочки и взглянула на экран. Незнакомый номер, а под ним текст: “Доброй ночи и увидимся завтра. Адам”. Стакан с вином выскользнул у меня из рук и, упав на кафельный пол, разлетелся на тысячи мелких осколков – или узнал?!

Утро пришло вместе с мучительной головной болью. Будильник словно взбесился, сегодня его звон был особенно противным. Или мне просто кажется? До месячных еще больше недели, что это я такая раздражительная?

Спустила ноги с постели, еще и пол холодный. Брр...

– Машка, проснулась уже? Иди завтракать! – донеслось с кухни.

Елки! В одно мгновение в памяти всплыли события вчерашнего дня. Я схватилась за голову, ах да... после смс-ки одним бокалом вина я не обошлась. Бутылка теперь была пуста.

– Тащи сюда свою задницу, я сделала тебе кофе и таблетку заодно выпьешь, алкоголик хренов!

Откуда она знает? Я прошлепала в единственно сносно теплое помещение в квартире.

– Доброе утро, – выдавила, буквально “стекая” на стул.

Чувствую себя какой-то жижей, а не человеком. Вернее, высохшей жижей... Такие вообще в природе есть? Тьфу, ерунда какая-то!

– Держи, – гостя поставила перед моим носом чашку с горячим напитком и протянула белую таблетку.

– Это что?

– Таблетка.

– Что еще за таблетка? – с подозрением спросила, после вчерашнего уже ожидая любого подвоха.

– Господи, болеутоляющее, – Марьяна посмотрела на меня как на идиотку. – Послушай, да, я конечно не ангел. Но наркота – не мое. И проституция тоже, надеюсь, ты вчера убедились, что это приличный клуб?

Да, уж. Так и хотелось выпалить ей в лицо все, что я думаю по этому поводу. С таким-то директором, конечно приличный, куда еще! Можно монашкам экскурсии проводить.

- Рассказывай, как все прошло? Клиенты остались довольны?

О, да! Думаю, один из них точно остался, если не довольным, то, как минимум, удовлетворенным. Но тебе об этом однозначно не надо знать.

- Да, все нормально было. Давай лучше решим, что с тобой теперь делать, - сменила я тему. - Мне уже скоро надо на работу бежать, так что в темпе вальса думаем. Где твой ребенок?

- Все нормально! Он уже с Валерой.

- Что? - я чуть не подавилась горячим кофе. - Он с тем, кто тебя вчера так зверски избил и все нормально?! А ну, давай, говори адрес, я вызываю полицию.

- Нет! Не делай этого, пожалуйста! Валерка только меня бьет, ребенка никогда.

- Послушай, подруга. Если на тебя руку поднял, и похоже не только руку, то и на ребенка сможет!

- Нет! Не сможет! И не поднимет. И вообще, лучше тебе не лезть во все это. Спасибо, что выручила.

Марьяна бросила полотенце, которое теребила в руках во время всего разговора, на стол и выскочила в коридор.

- Стой! Ты куда?! - я попыталась образумить сумасшедшую. - Ты вернешься к нему и все повторится! Если ты попросила меня о помощи, так прими уж ее до конца!

- Нет, - гостья помотала головой и быстро покинула мою квартиру, громко захлопнув за собой дверь.

- Дура!

Нет, ну, что прикажете с ней делать?! Ведь вернется сейчас, он ее снова изобьет, потом ребенка! Да сто процентов так будет! Не может найтись хоть капля благородства в человеке, который способен на такое. Да видели бы вы ее синяки!

Блин, я уже на работу опаздываю... надо будет связаться с нашей учительницей танцев и попробовать узнать Марьянин номер телефона, чтобы все-таки довести дело до конца, нельзя так это оставлять. Если ей плевать на себя, нужно попытаться хотя бы ребенка отвоевать!

Бросив взгляд на часы и ужаснувшись, на сколько я уже опаздываю – поспешила в ванную. Надо хоть немного привести себя в порядок. Да, у меня есть идиотское правило, когда что-то натворю и подозреваю, что может последовать то или иное наказание – стараюсь удар судьбы принять во всеоружии, повинуюсь закону: “погибать, так с музыкой”. А после вчерашнего, когда я даже не могу с уверенностью сказать, знает Шаров с кем спал или нет, тем более. Ой, даже представлять не хочу то, что сегодня будет...

Я уже неслась на станцию метро, тихо радуясь своему выбору в одежде. Это было темно-серое, почти черное платье, в редкий и разноцветный цветочек с белым воротничком – что добавляло невинности, и короткой юбкой клеш, что как бы говорило: “А хрен тебе, у меня есть характер!”. Сверху черное пальто, плюс распущенные волосы и высокие каблуки, что не слишком допустимо по деловому этикету, но весьма кстати в моей нестандартной жизненной ситуации.

Как это не удивительно, в офис пришла вовремя. По дороге было время на душевные терзания на тему: “ах да, мы же не предохранялись”. Не предохранялся он, я же абсолютно точно знаю, что это был безопасный день. Мой календарик в телефоне подтвердил подсчеты и теперь я не волновалась по этому поводу. А вот то, что я все еще в браке, а уже переспала с кем-то, кто мне не муж, этот факт для меня не просто ошеломительный, а даже душетерзательный. Ну, вот как я теперь буду смотреть в глаза Петру? У него, конечно, тоже рыльце в пушку, но это его личные проблемы. Я отвечаю только за себя. И вот это первый раз, когда мне реально стало стыдно за свое поведение. Но, елки палки, как же ж это было вкусно... Ммм... Все утро меня бросает в жар от одних воспоминаний о прикосновениях Адама... Неужели я

просто соскучилась по мужскому присутствию? Это просто секс или нечто большее? Вот в чем вопрос на самом деле.

– О, Мария Александровна, доброе утро! – приветствовала меня наш помощник бухгалтера, когда я, как ни в чем ни бывало, вошла в рабочую кухню за своим кофе.

– Доброе утро, Лидия Павловна, есть какие-то новости? – это был обычный вопрос для обычного утра.

Мы с коллегами часто сталкиваемся на этом пятачке отдыха, и это нормальный способ поддержать разговор, пока кофемашина делает свой божественный напиток.

– Ничего такого. Мы с Домной Марковной работаем в поте лица, новое начальство, вы понимаете. Каждая метла метет по-своему.

Повисла пауза. Не люблю такие моменты. Женщина явно хотела задать какой-то вопрос или посплетничать, в чем, как правило, стараюсь не участвовать.

– А скажите, дорогая, вы что, знакомы с нашим новым начальником? – ее врадчивый тон, оказался для меня громоподобным. Елки... совсем забыла, какой представление Адам вчера устроил возле офиса.

– Да, мне тоже это интересно! – вклинилась вездесущая Зайцева, которая в эту же секунду ураганом влетела в помещение. – Что это у вас там за шуры-муры?

Вот так бы и заехала этой чашкой с горячим кофе ей по голове. Как же она меня достала! Полагаю, у каждого на работе есть подобная профурсетка, если не сказать грубее, которая считает, что это именно она здесь заправляет, основываясь только на том факте, что лично прислуживает директору.

– Ничего такого. Просто у нас есть общие знакомые, с которыми мы когда-то давно дружили, – сдержала себя и в награду мысленно пообещала как-нибудь Зайцевой уши-то надрать.

– Всего-то... – обиженно протянула “красотка”. – Ну, да и отлично! Значит, для меня все пути свободны! Теперь держитесь! Скоро я выйду за него замуж и вы все будете работать только на меня! А кого-то я даже с удовольствием уволю.

Посвятив всех в свои несбыточные мечты, секретарша покинула нас также стремительно, как и появилась.

– Мечтай, мечтай, – задумчиво буркнула вслед удалившейся диве наша скромная Лидия Павловна.

Сегодня мне так и не удалось нормально начать работать. Только я уселась за свой стол, как в кабинет ворвалась все та же Зайцева и выпалила:

– Романо, к шефу на ковер! Прямо сейчас!

Да что там еще? Я отставила так и нетронутый кофе, прости дорогой, и поспешила к Костину. Там уже обнаружилась целая команда наших: Зайцева, куда же без нее, Домна Марковна, Трофим и я.

– Мария, присаживайтесь, – почти ласково, что это с ним, сказал Андрей Федорович. – Как вы все знаете, после вчерашней планерки, в управлении всем здесь мне теперь помогает Шаров, Адам Викторович. Сегодня, – начальник обвел нас суровым взглядом, – Адам Викторович приболел, но, не смотря на это прискорбное обстоятельство, планирует продолжить свою работу. Поэтому, сейчас вы все четверо едете к нему домой с отчетами по заданиям со вчерашней планерки.

– Но, Андрей Федорович, я не... – начал было Трофим своим громогласным басом.

– Что бы вы там не успели, Прошкин – это ваши проблемы. Если Адаму Викторовичу не понравится, он имеет право поступить с вами на свое усмотрение. Все. Бегом за отчетами и водитель компании вас отвезет. Касаемо остатка дня – выполняйте распоряжение вашего нового начальника.

Вот вам и поворот! Пока ехали в машине, Трофим все сокрушался, что не успел с отчетом, слава богу, я все сделала еще вчера и сейчас спокойно обнимала папку с обработанными документами, готовая показать Адаму, что знаю свое дело

хорошо.

– Не, ну я не готов к увольнению. Этот Викторич просто зверюга какой-то. Сколько наших вчера поувольнял, даже познакомиться не успел! А вдруг, у них там семьи? Детей кормить нечем?

– Трофим, ерунду не неси, – фыркнула красотка Зайцева, уже в сотый раз проверяя свой безупречный лик, смотрясь в маленькое золотое зеркальце, что выудила из своей сумочки. – Где Он, а где они?! И ты, кстати, тоже!

– Зайцева, ты же меня прикроешь? А? По старой дружбе? – здоровяк попытался приобнять рядом сидевшую Софью, но девушка оттолкнула его.

– Прошкин, руки убрал! Не для тебя все это. И прикрывать я никого не буду! У меня сегодня свои цели. Вы потом все уйдете, а я останусь. Всем ясно?

– Если ты меня прикроешь, то я уйду, – подмигнул коллеге Трофим.

– Ладно, посмотрим, – милостиво согласилась красотка.

Домна Марковна неодобрительно покачала головой. Она, как и я, держала на коленях папки с отчетами и, судя по лицу, сама точно также морально готовилась к увольнению.

Нас привезли в новый фешенебельный район города, к огромному сияющему зданию, сколько в нем этажей, я даже не могу сказать, мои подсчеты закончились где-то за сорок, дальше уже пришлось оторваться и бежать догонять остальных.

В бесконечном, зеркальном холле с мраморными полами, нас остановила охрана. Зайцева покровительственным тоном сообщила к кому мы прибыли. Подтянутый охранник с безэмоциональным лицом с кем-то связался по телефону, а потом приказал ждать.

Минут через пять к нам вышел невысокий, крепко сбитый мужчина, он был одет в классический черный костюм. Очевидно, помощник или кто-то еще особо

приближенный к Шарову. Незнакомец велел следовать за ним.

- А на какой этаж мы поедem? - грубо спросил Трофим нашего провожатого, когда мы заходили в сияющий лифт, такой же сияющий, как и все здесь.

- Господин Шаров ожидает вас в пентхаусе, - коротко ответил наш проводник.

- Во, как, Зайцева, смотри! Пентхаус! - менеджер толкнул локтем секретаршу в бок.

- А что, ты другое ожидал? - гордо парировала девушка. - Костин бы нищему другу свою корпорацию не доверил бы. Так что, пентхаус - это самое то. А, скажите, - обратилась она к мужчине, что нас провожал, - это его пентхаус или он всего лишь арендует?

- Господину Шарову в числе многих, принадлежит все это здание, - коротко ответил он, даже не повернувшись к нам.

- Вау, - выразил свое восхищение Трофим. - А вам тут люди не нужны? Походу, я скоро буду работу искать!

- Прошкин, заткнись. Я даже когда стану хозяйкой всего этого, не возьму тебя на работу! Такого бездаря и лентяя еще поискать! - заявила Софья.

Домна Марковна недовольно хмыкнула. Похоже, Зайцева бесила не только меня. Ох, скорее бы все это уже кончилось. Чем выше мы поднимались, тем больше у меня тряслись колени. Вчера я как-то даже и не задумывалась о том, насколько большим человеком Адам успел стать за эти годы. Само его появление в моей жизни буквально взорвало мой мозг. И я совсем не приняла во внимание, то есть как-то не осознала, что ли, до конца, что он мой начальник, что сам Костин его уговаривал помочь, что даже Зайцева, которая всегда прыгает только вокруг миллионеров, уже готовится выйти за него замуж. Короче, все как всегда в курсе, только одна я отстаю.

- Ого... - вырвалось у замороженного Трофима, когда серебряные двери лифта открылись перед нами и мы вступили во все это великолепие.

- Ха, то ли еще будет! - Софья не смогла промолчать.

Честно, я же просто потеряла дар речи. Бесконечное помещение, обставлено по последней моде, огромные окна от потолка и до пола заменяли стены - что само по себе было лучшим дизайном - стоять в квартире, хотя это скорее дворец, и видеть под ногами весь город!

- Добро утро, - спокойный голос Адама моментально вернул меня в реальность.

Предательские мурашки побежали по моему телу. Ой, не остыла я еще от вчерашнего... Мои коллеги дружно поздоровались, я же только кивнула. Слова застыли у меня в горле.

- Прошу за мной, - хозяин дома повел нас вглубь помещений.

Я семенила за Трофимом, пытаюсь спрятаться за его внушительной фигурой. Блин, что со мной? Руки дрожат. Вот сейчас он развернется и увидит мое полуобморочное состояние. Соберись, дура! Твою же мать, тебе не восемнадцать! А ну, подняла гордо голову! Выпрямила спину. Какой-то час отчетов, ты холодно и без эмоций отпартикуешь, а потом - на работу. Обещаю, самое сладкое пирожное, самое калорийное и жирное. Только шестьдесят минут и все закончится.

- Располагайтесь, - Адам указал нам на белые кожаные диваны, установленные буквой «п», сам же устроился в одном из яйцевидных кресел напротив. - Чай, кофе лимонад?

- Кофе, - попросил Трофим, садясь на диван.

- Кофе, пожалуйста, - поддержала его Домна Марковна.

- А я - чай. Предпочитаю здоровый образ жизни, - зарядила свою пушку кокетства наша Зайцева. Она не упустила возможность и постаралась сесть прямо напротив Шарова, при этом приложила все старания, чтобы ее и без того короткая юбка задралась как можно выше.

– Мария Александровна, прошу вас, – обратился Адам ко мне, потому что ваша покорная слуга, видимо, решила изобразить из себя статую в стиле “мне нечего надеть”, только в случае с “мне негде сесть”. – Присаживайтесь, – он указал на второе кресло рядом с ним, не на диван. – Что вы будете пить?

– Нет, ничего, спасибо, – промямлила я и как можно спокойнее опустилась в удобнейшее кресло.

Физиономию Софьи перекосило. Ладно, вот на тебя и попробую отвлечься, чтобы не думать... что он... всего в каком-то десятке сантиметров от меня...

– Уверены?

Я кивнула и машинально сглотнула. Черт, я как будто голодный зверь, которого посадили рядом с долгожданным завтраком. Нет, ну что пристал-то? Мы тут делами заниматься собрались или выяснять, что я буду пить?!

– Иван Константинович, два кофе, чай и два бокала шампанского.

– Слушаюсь, Адам Викторович, – наш провожатый моментально скрылся за одной из неприметных дверей.

– Итак, начнем с бухгалтерии. Пожалуйста, я слушаю вас.

Домна Марковна, явно нервничая, начала свой доклад. Он был бесконечным. Спасло то, что нам быстро принесли напитки. Оказывается, шампанское было для Адама и... для меня?! Шаров протянул мне бокал и хитро подмигнул.

Он ЗНАЕТ?!! Не удивлюсь, если и сейчас опять клубнику предложит!

Но, нет. Обошлось. Надежда снова проснулась в моем сердце. Последние сутки она как ванька-встанька, то умирает, то воскресает. Интересно, как долго еще все это будет продолжаться?

Адам же спокойно выслушал главного бухгалтера, сделал несколько метких замечаний и перешел к Трофиму. Парень оправдывался как мог. Шаров же вдруг

обратился ко мне:

– Мария Александровна, вы же давно работаете в этой компании? Как бы вы поступили с этим работником?

Меня вжало в кресло. Комната вдруг стала очень маленькой. Что? Как? Почему он спрашивает мое мнение?

– Да уволить его и все тут, – нагло вмешалась Зайцева.

Ну вот, нехорошо, когда какая-то секретарша проявляет себя раньше и ярче руководителя отдела маркетинга. Мы ж рекламщики, блин. У нас всегда и на все должен быть золотой ответ! Однако, спасибо ей, привела Машу в чувство.

– Нет, я бы его не увольняла, – решительно обрубил, выпрямив при этом спину.

– Да? – удивился Адам. – Чем мотивируете?

– Он – красивый!

Теперь очередь удивляться была уже за Шаровым. Видели бы вы его лицо, которое вдруг просто окаменело.

– Господин Прошкин несобран, не соответствует этикету и не соблюдает рамки приличия. Но, учитывая нашу аудиторию, а в данном случае персоны, которые принимают решение о сотрудничестве с нашей компанией – на шестьдесят процентов состоят из женщин, то для такого менеджера всегда найдется масса работы. Его же недостаток, который вполне свойственен такому психотипу, а именно неорганизованность и неспособность выполнять бюрократические задачи, подобно составлению отчетов, можно просто перепоручить секретарю, в чьи обязанности это входит напрямую. Таким образом мы сможем использовать его потенциал в качестве отличного продавца на сто процентов и компания от этого только выиграет. Убивая же рутинной его талант – мы только теряем.

Шаров молча разглядывал меня. Я же старалась смотреть на Трофима, знала, что сейчас элементарно не смогу выдержать его взгляд. Этот же идиот менеджер глупо улыбался, держу пари, что он ни слова не понял из того, что я

сказала.

– Госпожа Зайцева, вы слышали? – внезапно заговорил наш новый начальник. – Отправляйтесь в офис и составьте отчет вместе с Прошкиным. Отныне это будет ваша задача до тех пор, пока вы не найдете менеджера секретаря. Госпожа Березина, вы же позаботьтесь принять нового сотрудника на работу. Спасибо, вы свободны.

Я вскочила со своего кресла раньше всех. Господи, скорее, скорее бегом отсюда!

– Мария Александровна, а вас я не отпускал, – Шаров, гад, остановил меня даже не дав шага сделать.

Мои коллеги медленно встали со своих мест и направились к выходу, каждый одарив меня своим взглядом – Зайцева – испепеляющим, Трофим – благодарным, а Домна Марковна вообще никаким. Бедная женщина от переживаний явно была немного не в себе. Снова в ее рабочий кабинет окутает едкий запах валерьянки.

Коллеги скрылись вслед за невестой откуда появившимся, чтобы их проводить, Иваном Константиновичем. Я же проводила их только взглядом. Так и хотелось крикнуть: “Подождите меня!”.

– Шампанское немного кружит голову, – голос Адама прозвучал в жуткой близости от моего уха.

В испуге я резко развернулась и напрямик оказалась в его объятьях.

– Плохая девочка, – прошептал он хрипло, – играешь со мной?

«– Девушка, у вас на лицо состояние глубокой депрессии.

– Да, доктор, но как я могу излечиться от этого?

– Я выпишу вам таблетки. Их легко достать, главное, принимать ежедневно и в максимальном количестве.

- А не будет ли передозировки?

- Нет, это безрецептурное лекарство, поверьте, чем больше принимаешь, тем лучше становится.

- Они, наверное, дорогие?

- Бесплатные.

- Правда? Их компенсирует государство?

- Хм... Как вам сказать... разве что, когда отключает свет.

- Как же они называются?

- Потрахун. Очень простое название.

- Странно... Они продаются в аптеке?

- Нет. Их нужно доставать другим путем. Подходите к любому понравившемуся вам мужчине и требуете их предоставить!»

- А-а-адам... - по идее, это должен был быть вопль протеста, но сам собой вышел стон наслаждения, этот наглец жадно поцеловал меня в шею - да ж елки палки...

Его губы поднялись к мочке моего уха и как будто разряды тока проскочили по моему телу... Ммм...

- А плохих девочек, - его страстный голос словно бы уже трахался со мной, - я наказываю в спальне.

Шаров наклонился и подхватил свою поверженную жертву на руки. Что сказать? Да, тряпка я... Надо было кричать, обвинять его в домогательствах, строить из себя принцессу. Но, вот не поверите, не хотелось! Если бы вы только знали, что

это за ощущение, когда тебя просто берут и тащат в постель. Причем не абы кто, а мужчина, от близости с которым моментально теряешь голову и ориентацию в пространстве. И на этот раз он точно знал, что это я!

Адам положил меня на кровать в помещении, которое при всем желании нельзя было назвать спальней. Внешних стен здесь тоже не было – только окна – теперь уже я была на ладони у всего города.

Мой мучитель стоял надо мной. Он быстро расстегивал на себе рубашку, не отрывая обжигающего взгляда от моих ног, оттуда, где юбка задралась выше некуда.

– А-адам, не-е... да-а... – хотела было запротестовать, но Шаров резко раздвинул мои ноги и опустился между них.

Я почувствовала прикосновение его потрясающего оголенного торса к своей вульве. Только тоненькие трусики сейчас отделяли меня от... очередного прелюбодеяния. Его рот ненасытно накрыл мои губы... Ммм...

Любовник лихорадочным, жадным движением сорвал с меня лишнюю материю и расстегнул молнию на своих брюках. Я ждала, хотела, чтобы его фаллос как и вчера разорвал меня в любовном соитии, но Адам медлил, расстегнув платье, он дегустировал мою грудь, а головка его эфеса дразняще гуляла по лепесткам моей вульвы...

Я вцепилась ногтями в его мощную спину, возбуждение в моем организме просто зашкаливало!

– А-а-адам... – умоляюще произнесла его имя.

– Скажи это, – потребовал он совсем севшим голосом. – Скажи!

– Возьми меня... Пожалуйста...

И он незамедлительно откликнулся на мои мольбы. Да-а-а...

Это было феерично! Это... просто офигительно, как неповторительно! Любовник кончил в меня и остался сверху. Никуда не убежал, не переворачивался на спину, а продолжал быть во мне... Я же обнимала его руками и ногами. Ягодицы Адама все еще ритмично вырисовывали круги, погружая меня в розовую эйфорию блаженства...

Наш общий рай разорвал вкрадчивый голос Ивана Константиновича, прозвучавший откуда-то из-за кровати, наверное, с тумбочки, где стоял какой-то хитрый агрегат нового поколения, издали напоминавший телефон.

- Адам Викторович, прошу прощения. Но у вас гости. Господин Костин.

Адам буквально зарычал:

- Черт подери!

Шаров уронил голову мне на плечо и его дыхание обожгло мою кожу.

- Только не сейчас... - простонал разгоряченный любовник.

И оторвался от покоренной им женщины. Быстро вскочил, нашел свои брюки и рубашку. Застегнулся не глядя на меня и вышел за дверь!

Ах ты ж, твою мать! Вот, значит, как! Сделал дело и пошел с дружкой кофе пить?!

Возмущение во мне просто вырывалось наружу. Хотелось кричать. Я тоже покинула эту отвратительную постель и быстро вернула свою одежду на место. Ах ты гад какой! Мне удалось найти зеркало в этой комнате. На потолке. Ну, ничего. И так тоже сойдет.

Поправила волосы, как смогла подтерла макияж и тоже выскользнула из спальни.

Спасибо, что этот пентхаус бескрайний и мне удалось обнаружить коридор, ведущий не через главный зал, а в обход его. Думаю, здесь нередко

перемещается Иван Константинович.

Через секунду я уже была в холле, где подхватив с вешалки пальто и сумочку, никем незамеченная, прошмыгнула в лифт.

Нет, ну, блин, что ж мне так не везет уже второй раз? Такой потрясающий секс, а потом... все?! Ты никто и звать тебя “никак”?

Глава 4

Сучками не становятся, сучками рождаются. Это всегда исключительно наследственное и даже хороший секс не истребит сучковатость из организма сучки!

Софья Зайцева всегда была популярной девочкой, но только лишь она сама знала, насколько тяжело поддерживать статус лучшей. Началось все даже не в садике, а задолго до него. На самом деле, девочка пошла в мать, женщину, которую всегда занимала только лишь ее внешность.

Элеонора Зайцева родила в шестнадцать лет – это была ее первая и единственная ошибка, после чего мужчины в жизни старшей Зайцевой стали играть роль разменной монеты. Быстро осознав, что несколько мужчин одновременно – это гораздо выгоднее и удобнее, чем один, молодая мать мгновенно обзавелась целым полком поклонников. Один для того, чтобы возить на машине, другой, ремонт дома осуществить, третий – доктор и так далее. С каждой новой потребностью вырастало количество мужчин.

Маленькая Софа же перещеголяла родительницу – она сократила количество мужчин, но повысила их статус. Легче брать деньгами, а не умениями.

Так бы и длилось у девочек все благополучно, если бы в день сорокалетия Элеонора не осознала, что стареет. Нет, внешностью природа ее богато одарила, жаловаться не приходилось. Но женщина уже давно стала замечать, что с каждым годом привлечь очередного любовника становилось только сложнее.

-Что будем делать, дочь? Ты видишь, я старею, – заявила как-то вечером Элеонора, уже третий час к ряду грустно рассматривая свое лицо в золотое зеркало.

- Ничего, не волнуйся мама. Я знаю решение.

- Интересно, это какое? Пластика? Но это дорого. К тому же, я боюсь...

- Нет. Все просто. Я выйду замуж. Найду олигарха и рожу ему в браке. А потом можно будет и развестись. Имущество пополам.

- О, дочь. Рассуждать всегда легко! Но это не так просто сделать. Затащить в постель – одно, но женить на себе? Да к тому же, ты смотришь телевизор?

- Конечно, что за глупые вопросы? – фыркнула Софа.

- Ну так вот, а там уже о скольких подобных случаях рассказали! Олигархи сегодня все умные, контракты заключают, детей отбирают и бывшие жены остаются у разбитого корыта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/egorova_yana/u-tebya-budet-seks-so-mnoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)